

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

31 АПР 1977

Г. Вильнюс

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

Заметки о балетной труппе Академического театра оперы и балета Литовской ССР

В СОВРЕМЕННУЮ историю развития отечественного хореографического искусства литовский балет вписал не одну страницу. Бережное отношение к классическому наследию, обогащение репертуара произведениями местных композиторов, написанных по мотивам народных сказаний и легенд, — вот что характерно для творчества мастеров балета Литвы. Они не раз с успехом демонстрировали свое искусство в братских республиках и за рубежом, покоряя зрителей глубокой одухотворенностью своих постановок. Недавно балетная группа вернулась из успешно проведенной гастрольной поездки в ГДР.

В балетной труппе Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР есть интересные творческие индивидуальности. Я имею в виду не только опытных артистов, но и многообещающую молодежь.

Академической завершенностью поз и высоким танцевальным мастерством отмечены выступления заслуженной артистки Литовской ССР Л. Ашкелозичюте. Эмоциональны, наполнены внутренним психологизмом танцевальные образы, создаваемые заслуженной артисткой республики С. Масаневой. Лиризм, сочетающийся с драматическими интонациями даже в таких партиях, как Эгле («Эгле — королева ужей» Э. Бальсиса), — одна из ярких черт в сценическом творчестве заслуженной артистки республики Н. Антоновой. Благородная манера и высокопрофессиональное партнерство присущи танцу заслуженного артиста Литовской ССР В. Куджмы. Порывист, темпераментен в ряде партий заслуженный артист Литовской ССР Р. Миндерис. Глубоко эмоциональны образы, созданные В. Хлебинским. Каждое его выступление наполнено большой внутренней силой, ему свойственна точность сценического рисунка.

Светлым мироощущением и одухотворенностью пронизан танец обязательной Л. Бартусевичюте. Интересны в спектаклях А. Семенов, В. Распопов и Н. Тихомиров. Хорошим вращением, легким прыжком обладает привлек-

шая к себе внимание исполнением партии Дребуле Р. Кругишките. Нельзя не вспомнить и А. Белюкявичюса, П. Скирмантаса, Г. Сакзлаускайте, создавших запоминавшиеся образы в постановке «Белоснежка и семь гномов».

Темпераментный, страстный танец Е. Домейки в спектакле «Эгле — королева ужей» дает право говорить, что у него интересное будущее. Однако ему же в партии Базиля («Дон Кихот» Л. Минкуса), думается, следует обратить больше внимания на чистоту и законченность танца.

Аккуратностью и чистотой рисунка танца выделяется Р. Силицкас. Удачен в «Вальпургиевой ночи» Ш. Гуно Вахх — М. Прошкин. Пытливый танцовщик в ряде постановок проявил себя также И. Катакинас.

Однако наряду со всем сказанным молодым артистам хотелось бы напомнить, что сценическая свобода в танце является прежде всего результатом повседневного классического тренажа и упорной работы на репетициях. А между тем не все члены балетного коллектива сделали это для себя законом творчества.

На сцене нового здания театра оперы и балета успешно идут «Жизель» А. Адана, «Щелкунчик», «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Ромео и Джульетта» А. Прокófьева и балет для детей «Белоснежка и семь гномов».

Что же касается «Голубого Дуная» И. Штрауса, тоже входящего в репертуар театра, то его хореографическое решение довольно спорное. По крайней мере, в третьем акте балета постановщикам, на мой взгляд, не удалось соединить воедино академический танец и номера с налетом «модерна».

Интересна по замыслу осуществленная народной артисткой СССР М. Плисецкой постановка балета Р. Щедрина «Анна Каренина», где многие артисты благодаря четко выстроенной сценической драматургии сумели создать запоминающиеся образы героев Л. Толстого. В репертуаре театра есть также два произведения литовских композиторов — «На берегу моря» Ю. Юзелюнаса, «Эгле — королева ужей» Э. Бальсиса.

«Эгле — королева ужей» обрела на новой сцене свое второе рождение. Декорационное решение спектакля — масштабное, крупноплановое, но, нам думается, что оно не вполне органично сочетается с музыкой.

Постановщик Э. Букайтис умело использует возможности поэтической выразительности и обобщенной формы классического танца. Хореографическая лексика нерзрывно связана с большими завоеваниями нашего хореографического искусства за последние двадцать лет. Э. Букайтис — ученик Л. Якобсона, — безусловно, не смог пройти мимо тех открытий, что были сделаны его учителем — самобытным художником, внесшим большой вклад в сокровищницу советского балета.

Национальный колорит спектаклю придает введение в танцы национальных классических мотивов и целого ряда позиций рук, встречающихся в старинной деревянной скульптуре Литвы. Интересно, к примеру, решен постановщиком танцевальный квинтет во втором акте балета. Пластика танцевальных образов разрабатывается хореографом на протяжении всего спектакля. Но, думается, стоит действенной использовать метод пантомимы. Это позволило бы более остро подчеркнуть кульминационные точки в хореографических партиях.

В то же время следует отметить, что в целом удачная и принципиальная по своим позициям постановка «Эгле — королева ужей» не лишена некоторых недостатков. Все-таки отдельным танцам не хватает глубокой образности, встречаются повторы в движениях. Хочется надеяться, что Э. Букайтис еще обратится к пересмотру и доработке отдельных драматургических связей и хореографических деталей.

Литовский балет находится на пути интересных творческих поисков, которые в недалеком будущем, несомненно, увенчаются яркими, волнующими находками.

К. МЕДВЕДЕВ,
член всесоюзной
балетмейстерской
лаборатории.